

Над телепортационной станцией Аламанда появился луч света. После того как свет померк, Хао Жэнь и его команда появились на платформе портала. На планете как раз наступал закат, солнце уже собиралось полностью опуститься за горизонт. Последние лучи света рассеялись на руинах Города Золота, и весь город окутало тусклое золотистое сияние.

Вивиан посмотрела на небо: в тусклом небе виднелся неровный серебристый свет, который становился все отчетливее по мере того, как угасал солнечный свет. По размеру светило было чуть меньше земной луны. Края света были зубчатыми, как горы. Она внимательно посмотрела на него и начала замечать аккуратную структуру в этом серебристом свете.

— А, это и есть исследовательская станция?

Лили подняла глаза и увидела, что вышла луна. Она тут же присела на корточки, радостно вытянула шею, наклонила голову к «луне» и завывала.

— Интересно, почему у нее нет таких ощущений?

Хао Жэнь схватил наивную девицу за ухо и прижал к себе.

— Это не луна, идиотка!

— Вообще-то мне было любопытно, почему оборотни так радуются луне?

Аякс недоуменно почесал подбородок.

— Я не чувствую никакой особой энергии в лунном свете. Это обычное отражение солнечного света.

Вивиан пожала плечами.

— Бог знает почему. Я так и не разобралась в этом, хотя знаю оборотней уже более 10 000 лет.

В это время с неба на востоке вдруг донеслось жужжание. Оказалось, что Петрачелис получил команду спуститься со своей орбиты. Хао Жэнь повел всех на борт, и вскоре они оказались возле кристаллоподобного космического объекта. Все были поражены, глядя на впечатляющее чудовище с близкого расстояния. Лили с сожалением посмотрела на него и сказала: — Я должна была последовать за вами и прилететь сюда раньше! Я упустила шанс увидеть это сооружение...

Хао Жэнь проигнорировал её, ожидая, пока корабль медленно приблизится к стыковочному отсеку космического объекта. Он мысленно представил себе структурную схему этого «Хрустального города», знал, что стыковочный отсек находится в средней части станции.

Здание представляло собой компактную структуру, огромный центр управления находился прямо в средней части, там же располагались отсеки для стыковки космических кораблей, передачи материалов, размещения и так далее. Со средней секцией соединялось множество кристаллических куполов, внутри которых находились контейнеры, являвшиеся основными рабочими блоками исследовательской станции.

Два рабочих блока были активированы, но только один Перворожденный был помещен в контейнер. Мало того, что Перворожденные были очень хлопотными и громоздкими, так еще и приносили с собой большое количество «нечистот», которые необходимо было очистить. Кроме того, во время переноса система «колыбельной» должна быть всегда включена, поэтому процесс занимал много времени.

В контейнере № 1 находился Перворожденный с вулкана. Другой Перворожденный, запутавшийся в древе, не был расселен.

Когда на экране появился кристаллический мост в стыковочном отсеке, Хао Жэнь позволил МТД замедлить космический корабль, а затем включил внешний монитор.

— Смотрите! Это образец № 2, который сейчас находится в изоляции.

Все собрались перед голографической проекцией и с интересом смотрели на впечатляющую рабочую площадку в космосе.

В ста километрах от Петрачелиса находился вход в герметичный контейнер № 2, где образец № 2 проходил заключительную стадию изоляции. Массивный Перворожденный всё ещё был опутан гигантским древом жизни, огромные камни и другие примеси были убраны. Комочки аморфного геля со слабым свечением перемещались среди щупалец и корней, очищая оставшиеся загрязнения и завершая сканирование всего тела Перворожденного. Светлые сгустки были «работниками» исследовательской станции. Поскольку в распоряжении Хао Жэня не было достаточно больших исследовательских групп, исследовательская станция была оснащена собственной командой.

Убранный мусор состоял в основном из камней и почвы, но в нем также содержались некоторые химические вещества, которые Перворожденные выделяли и сбрасывали с эпидермиса во время медленной физиологической активности в течение последних десяти тысяч лет. Эти вещи были не менее ценными. Поэтому их отправляли в другую мастерскую на нижней палубе исследовательской станции для дальнейшего разложения, извлечения полезных веществ, а затем опускали в атмосферу Танногоста и давали им сгореть.

— Гигантское древо жизни и образец № 2 спутаны вместе, теперь их никак не разделить. Поэтому я собираюсь поместить их в контейнер, — Хао Жэнь указал на контейнер № 2, на экране которого медленно открывался кристаллический купол в форме раковины, открывая огромное пространство внутри.

— Прежде чем поместить его внутрь, все точки соединения между щупальцами и гигантским

древом жизни были оснащены датчиками и нервными блокаторами. В дальнейшем будет гораздо проще проводить тесты.

Купол контейнера № 2 был полностью открыт, и спутанные Перворожденный и гигантское древо жизни были медленно задвинуты в него под световой пеленой. Когда образец был полностью погружен внутрь контейнера, в зазоре между внутренней стенкой контейнера и образцом появился слой почти прозрачной световой пленки, окутавшей образец, как кокон, после чего в него влилась тонкая, похожая на облако жидкость и погрузила в нее Перворожденного.

После завершения этого последнего этапа кристаллический купол начал медленно закрываться.

Петрачелис получил отчет с исследовательской станции.

— Контейнер № 2 подтверждает проведение операции... Главный барьер закрыт, инертная жидкость закачана, тест передачи сигнала... нормальный, вторичный барьер безопасности и внешний купол закрыты. Все компоненты безопасности прошли тест. Сигналы подключены к центральной зоне управления, хозяин исследовательской станции берет на себя управление контейнерами. Операция сдерживания завершена.

Лили угрюмо выслушала отчет, а затем кивнула.

— Хорошо, отчет подтвержден.

Хао Жэнь потрепал её по голове и насмешливо сказал: — Хватит валять дурака!

Лили похлопала хвостом по спинке стула.

— Это подходит к случаю!

После наблюдения за процессом сдерживания мегаконтейнера Петрачелис пристыковался к причалу. Все вышли из космического корабля и прошли по великолепному, украшенному радужными кристаллами мосту. Над ним находился почти прозрачный щит. За щитом виднелся космос, а по обеим сторонам моста располагались хрустальные здания. Лили была вне себя от радости, увидев эти сверкающие вещи.

— Да! Это место выглядит прекрасно! Намного лучше, чем станция Койпер!

Вивиан тоже почесала подбородок и сказала: — Смотри! Как всё это обычно выглядит! Интересно, почему тебе дали оборудование, похожее на гроб?

Хао Жэнь дернул ртом и сказал: — Похоже, Богиня наконец-то сделала что-то нормальное: по крайней мере, её чувство эстетики в строительстве домов нормальное.

Пока они шли по хрустальному мосту, Лили начала сбиваться с пути, так как её глаза были полны возбуждения и любопытства. Хао Жэнь не сводил глаз с хаски, ему удалось остановить её.

— Что ты делаешь, Лили?

Лили сразу надула хвост и отпрыгнула назад.

— Я просто хотела проверить, есть ли на мосту рельсы...

Хао Жэнь закатил глаза.

— Не надо здесь копать. Я знаю, что ты хочешь добавить в свою коллекцию ещё два куска хрусталя!

Уши Лили опустились.

— Только один кусок, хорошо?

Хао Жэня позабавил ее взгляд.

— Не шути так, это новое здание, и я не думаю, что ты сможешь отбить здесь хоть один камень. В этой тюрьме содержатся Перворожденные.

— Ты можешь пойти домой и проверить стеклянный рынок, в конце концов, эти камни просто декоративные, выглядят одинаково... — сказала Вивиан в шутку.

Лили вильнула хвостом и проигнорировала их обоих.

Когда все подошли к центральной части, Хао Жэню вдруг пришло в голову нечто.

— О, я не назвал эту исследовательскую станцию.

Когда голос Хао Жэня прервался, все остановились. Вивиан и Лили заговорили в унисон.

— Пожалуйста, подумай еще раз!

Хао Жэнь почесал голову.

— Я ещё не сказал. Я думаю, его нужно назвать...

Вивиан положила руку на рот Хао Жэня и честно сказала.

— Не говори пока. Подумай хорошенько.

Хао Жэнь промолчал.

— Чего хорошего ты от него ждешь, если он назвал свою дочь «Лил Пиа», а кошку «Ролли»?

МТД взмыл в воздух.

— Вы можете сохранить это. У исследовательской станции уже есть имя, оно просто парит над твоей головой.

Хао Жэнь поднял голову и увидел, что на кристаллическом куполе парит неработающий экран какого-то центра управления. В центре экрана было название этой исследовательской станции. Он был поражен.

— Как получилось, что Ворона на этот раз придумал?

— Обычная моя нога, — МТД подключился к главному компьютеру исследовательской станции и быстро узнал правду.

— Тебе не кажется, что издалека эта исследовательская станция похожа на яблочную сердцевину?

Хао Жэнь промолчал.

— Значит, её полное название — «Исследовательская станция Яблочный кристалл» — слияние кристалла и яблока.

Хао Жэнь: — ...Я не должен был спрашивать с самого начала!